

Сы Чжэнь тонул в приливе горячки. Сладкий аромат красного вина, который по идее должен был обладать сокрушительной силой, мягко и нежно обволакивал его сердце.

Внезапно он почувствовал привычный укол: инъектор вошел в железу, и по телу разлилась целительная прохлада. Сы Чжэнь мгновенно пришел в себя. Превозмогая слабость, он вырвал пустой шприц и, не раздумывая, с силой вонзил его в черную тень, нависшую над ним.

Но прежде чем острое достигло цели, его запястье перехватили. Высокая фигура накрыла его, подхватила на руки и с силой прижала к стене.

Сы Юй с раздражением отобрал у омеги инъектор и, хмыкнув, проговорил:

— А ты довольно прыткий.

Не шутка, полковника действительно рассмешили.

Приведя Бай Яо, Сы Юй приказал подчиненным найти ингибиторы. Он был наслышан о том, насколько хрупки железы омег, поэтому вводил препарат с предельной осторожностью, боясь поранить. Кто бы мог подумать, что он так старается, а объект его заботы ответит такой неблагодарностью.

— Я вырвал тебя из лап Сы Чжэня, и вот как ты меня благодаришь?

Вся ярость в глазах Сы Чжэня мгновенно улетучилась. Он покорно опустил взгляд, и в его голосе зазвучала обида:

— Простите... Я думал, что все еще в тюрьме.

Плечи маленького омеги дрожали, пока он виновато склонял голову перед высоким альфой.

Глаза Сы Чжэня покраснели от мучительного возбуждения. Остаточное действие принудительной течки ослабило его, лишая возможности противостоять инстинктам, которые тянули его к этому опасному человеку. Эта миссия под прикрытием не должна была достаться ему.

Никто не знал, что Сы Чжэнь, трижды переизбранный главнокомандующий флотом Альянса Свободы, легенда, чье имя золотыми буквами вписано в историю Альянса, вовсе не бета, а омега.

Ходили слухи о его божественной красоте и железной хватке, но, кроме высшего руководства Альянса, никто не видел его лица.

Задание было сопряжено с огромным риском, но два ядра Ползучего ксеноморфа стоили того.

И одно из них находилось в руках Сы Юя.

— Бай Яо.

Сы Юй произнес это холодным тоном, в котором невозможно было уловить ни радости, ни печали.

— Что случилось? — Сы Чжэнь поднял голову. Его лицо было невероятно изящным, аристократичным и притягательным. Золотистые пряди рассыпались по лбу, а в персиковых глазах читалась искренняя сосредоточенность.

Он был прекрасен и выглядел совершенно невинным.

Сы Юй отступил на два шага и прислонился к стене. Скрестив длинные ноги и сложив руки на груди, он внимательно разглядывал омегу.

Что-то было не так.

— Ты действительно Бай Яо?

Сы Чжэнь замер, в его глазах промелькнула тень. Он не стал спешить с оправданиями, а медленно поднял взгляд, и в его ясных глазах отразилось нерешительное недоумение:

— Вы боитесь, что я уже успел рассказать Сы Чжэню секрет Мехи N-62?

Сы Юй лишь многозначительно приподнял бровь.

— Я не могу доказать обратное, но Звезда Федерации спасла меня. Прошу, не сомневайтесь в моей преданности.

Сы Юй откинулся на спинку стула, изучая омегу. Слишком уж гладко проходила эта миссия, что вызывало подозрения.

Он рывком поднял омегу и поставил его рядом со столом, глядя сверху вниз:

— Преданность? Я дам тебе шанс её доказать. Меху N-62 ты проектировал вместе со своим наставником. Теперь, когда он мертв, ты единственный, кто видел чертежи.

Сы Юй протянул ему ручку:

— Рисуй. Я прикажу собрать прототип. Если допустишь хоть одну ошибку...

Сы Юй наклонился к самому уху омеги, окутывая его ароматом высшего альфы, и по слогам добавил:

— ...тебе не поздоровится.

На подготовку исследователя мехов уходило не меньше десяти лет, а уж создать секретного разработчика боевого юнита подавления — и подавно. Сложность N-62, на которую Звезда Федерации возлагала огромные надежды, была запредельной. Тот, кто не создавал её, не смог бы ею управлять.

Сы Чжэнь сжал ручку, кончик которой мелко дрожал. Он прикусил до крови бледные губы и посмотрел на Сы Юя:

— Пока нет доказательств, что я не Бай Яо, можно мне...

Омега опустил на стол, пряча лицо в сгибе локтя. Из-под руки показались покрасневшие глаза, и он смущенно прошептал:

— Можно мне еще немного вашего успокаивающего феромона?

Сы Юй коснулся лба омеги. Течка не прошла до конца. Обычно такие состояния подавлялись ингибиторами, но этот случай был вызван шоком от взрыва, и подавление требовало феромонов альфы с высокой степенью совместимости.

— Мне нравятся ваши феромоны, с ними мне так хорошо, — пробормотал омега, прижавшись щекой к столу.

Сы Юй усмехнулся:

— Ты понимаешь, что говоришь?

Когда омега заявляет, что феромоны альфы приносят ему удовольствие, это звучит как просьба о близости.

Омега, казалось, не понимал намека. Он поспешно поднял голову, его глаза подернулись влажной дымкой:

— Я не вру, мне правда так хор...

— Замолчи, — оборвал его Сы Юй. Он сел рядом, скрестив руки, и, бросив взгляд на страдающего омегу, молча выпустил свои феромоны.

Аромат сладкого красного вина окутал Сы Чжэня. Он начал быстро писать, выдавая точные расчеты. Будучи экспертом по мехам в Альянсе Свободы, он знал, что N-62 еще не была воплощена в жизнь. Ему достаточно было создать проект мощнее, чем оригинал, чтобы отвести

подозрения. Он был к этому готов.

Но оставалась проблема поважнее.

Сы Чжэнь украдкой наблюдал за Сы Юем. Присутствие этого альфы было невозможно игнорировать. Мощное давление заставляло Сы Чжэня напрягаться, словно добычу, за которой следит ядовитая змея: стоило совершить малейшую ошибку, как она тут же вонзит клыки в горло.

*

Сы Чжэнь резко открыл глаза. Холодный белый свет резанул по сетчатке. Сы Юя рядом не было.

Он даже не заметил, как уснул.

Сы Чжэнь нахмурился. Успокаивающие феромоны Сы Юя подействовали на него слишком сильно. Похоже, их совместимость была куда выше, чем он предполагал — до немыслимых пределов.

Что ж, если степень совместимости так влияет на омегу, то на альфу она действует точно так же.

— Вы наконец проснулись!

Маленький омега, дежуривший у двери, увидев, что он открыл глаза, радостно заулыбался:

— Привет, меня зовут Е Нань. Полковник прислал меня помочь тебе со сборкой N-62. Ты так долго спал! В Альянсе Свободы тебе, должно быть, пришлось несладко?

Сы Чжэнь кивнул, невозмутимо разглядывая болтливого паренька в толстых очках, который выглядел довольно простодушно.

— Этот Сы Чжэнь — настоящая тварь! Разве это поступок — издеваться над омегой? — Е Нань сжал кулаки от возмущения. — Не понимаю, как такой человек смог победить нашего полковника! Но однажды полковник обязательно разгромит Сы Чжэня в пух и прах!

Сы Чжэнь моргнул:

— Сы Юй проиграл Сы Чжэню?

Е Нань широко раскрыл глаза, поспешно зажал Сы Чжэню рот и затараторил:

— Ой, моя вина, я сболтнул лишнего! Только, умоляю, не упоминай при полковнике имя Сы Чжэня!

— Почему? — спросил Сы Чжэнь.

Е Нань вздохнул, и в его голосе послышались слезы:

— Это так ужасно, просто ужасно.

Е Нань слышал о Сы Юе еще во время учебы в Межзвездной стратегической академии. Тот был лучшим студентом за всю историю заведения, и уже тогда было ясно, что его ждет великое будущее.

Еще на первом курсе Сы Юй осмелился заявить инструктору, что тот показывает упражнение неправильно, и вызвался продемонстрировать его сам. Сказано — сделано: он запрыгнул в меху, в воздухе идеально вывел иероглиф Юй, лихо развернулся и совершил безупречную посадку. Инструкторы только и могли, что переглядываться.

Он был невероятно дерзким и невероятно сильным.

Вернувшись в Звезду Федерации, он стал еще более грозным. Люди говорили, что он — ураган, способный смести всё на своем пути.

Двадцать лет Сы Юй шел по жизни без единого препятствия, пока не встретил своего главного врага в жизни.

Сам Сы Юй, не подозревая, что в глазах подчиненных превратился в несчастную жертву, связывался со штабом Звезды Федерации, готовясь к следующему заданию.

Аромат роз на его теле не выветривался, вызывая в нем необъяснимую досаду.

— Вы видели омегу, которого притащил полковник? — за дверью, в контрольной комнате, доносились сальные разговоры альф:

— Я мельком взглянул, у меня чуть штаны не лопнули...

— С такой-то мордашкой, интересно, каков он в постели...

—

Сы Юй: побеждает всех, кроме собственной жены.